

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Б.А. Еремеев

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой статье завершается выражение моей позиции, начатое в первом выпуске журнала за 2006 год [3]. В качестве предмета психологии, в отличие от ее объекта, рассматривается то, с чем непосредственно имеют дело работники науки. Это система понятий, которыми оперируют ученые. При всем многообразии персональных взглядов, используемые понятия различаются по устойчивости их значений. Наиболее устойчивы значения понятий, входящих в ядро предмета науки. Их-то я и обозначил как основные. В методологическом плане существенно, на мой взгляд, выделять общенаучный и собственно психологический уровни определения основных понятий (о них речь шла в предыдущей статье), а также уровень отдельного исследования, который и рассматривается в данном случае.

Я позволю себе начать с одного жизненного примера. Как-то ко мне на консультацию пришла аспирантка «со стороны», имеющая диплом о психологическом образовании и работающая над диссертацией на соискание ученой степени кандидата наук по одному из направлений психологии. Эта аспирантка пришла ко мне с двумя вопросами: а) правильно ли она собрала материал (приложен перечень свыше десятка использованных методик) и б) как его ей теперь обрабатывать...

Пример свидетельствует о том, что *ситуация исследования для исследователя* оказалась неопределенной. Оказалось, что готовность к самостоятельной познавательной деятельности у человека с высшим психологическим образованием свелась к тому, что этот человек смог организовать опрос нескольких десятков респондентов по нескольким опросникам - «личностным методикам». Но что делать с полученным материалом, дипломированный психолог, оказывается, не знает.

В большинстве известных мне случаев соискатели ученой степени по психологии получают эмпирический материал, свидетельствующий о наличии (или об отсутствии) статистически значимых различий между средними арифметическими нескольких распределений или между относительными частотами — долями. Причем распространенным является подсчет средних для распределений *отметок*, выставленных по шкалам последовательности с числом градаций от трех до десяти. Множество таких различий, более или менее выраженных (часто - только в десятые доли балла, а иногда даже и в сотые), становится основанием для рассуждений о психологическом своеобразии у категорий людей, представленных взятыми выборками.

При использовании нескольких показателей проводится корреляционное описание множества парных отношений между показателями. Тогда статистически значимые коэффициенты буквально фетишизируются и становятся основой содержания многих отчетов о проделанной работе. Диссертации изобилуют изображениями в виде графов произвольных извлечений из корреляционных матриц («плеяд»). Текстовое описание этих фрагментов в форме перечисления того, что с чем связано (сочетается), составляет едва ли не основную часть в изложении результатов исследования¹.

Факторные описания корреляционных матриц в последние годы встречаются редко. Постепенно среди исследователей-эмпириков распространяется осознание того, что все математические изыски - это

только инструмент для обобщающего оформления взятого материала. И это отрадно. Однако в ситуации исследования мало руководствоваться только общим принципом, нужен рефлексивный анализ действий. Без него зачастую «парадигмальным» становится слепое следование тому, что сказано кем-то из коллег или, тем более, кем-то из отцов-основателей. И тогда бывает, что невинный коэффициент корреляции трактуется как свидетельство... наличия причинно-следственной связи, в частности, между какими-нибудь субъективными образованиями. Причем даже тогда, когда речь идет о больших выборках, в десятки и сотни носителей психики, и величина коэффициента корреляции близка к тому или иному статистическому порогу, который позволяет всего лишь с соответствующей вероятностью судить о том, что наметилась тенденция к сопряженности между двумя показателями, и она отличается от случайной.

Я вижу причину малой осмысленности сегодня многих подобных работ в

недостаточном внимании авторов к концептуальной основе проводимого ими исследования. Именно об определении *рабочих* понятий отдельного исследования здесь и пойдет речь. Причем я сделаю больший акцент на *ситуации* исследования, чем на позиции *исследователя*. При этом я имею в виду и то, что даже само выделение актуальных компонентов ситуации, не говоря уже об их конкретизации, зависит от общей вовлеченности исследователя в работу. Поэтому позитивное изложение своего видения сложившегося положения дел в некоторых случаях я буду иллюстрировать примерами иных взглядов.

Как уже было подчеркнуто при определении основных понятий психологии [3], отдельное исследование в контексте науки, в отличие от нее, ограничено и в целом, и в своих компонентах. К сожалению, этот акцент делается не всегда. Бывает, что рассуждения о науке и об исследовании перетекают друг в друга; учет общего и частного вытесняется трансдуктивными высказываниями. Мол, так говорили и писали наши учителя. Но то, что было естественно для начала «века анализа» в психологии, вряд ли уместно и своевременно для начала «века интеграции» в ней. По отношению к науке, будучи ее «живой клеткой», исследование рассматривается как ее «молекула». Исследование, взятое как самостоятельная отдельность, рассматривается уже как сложное составное целое, как «молярная» единица. При ее анализе в общем случае выделяются этапы определения рабочих понятий, организационный этап, получение информации, ее переработка, обсуждение результатов (в частности их оценка и интерпретация), выводы и оформление проделанной работы. В этой статье речь идет только о первом этапе — об *определении* исходных, рабочих понятий исследования, признанных основными.

В частности рассматриваются: **проблема, цель, гипотеза, объект, предмет, задачи, методы, средства и результаты** исследования. Их определение обеспечивает предварительную ориентацию в перспективах предстоящей работы. Причем по ходу работы в связи с изменениями в ситуации в целом и в отдельных обстоятельствах исследования, в связи с изменениями взглядов самого исследователя исходные определения могут корректироваться. И это входит в существо научной работы.

1. Проблема исследования в общем случае - это противоречие между тем, что известно исследователю, и тем, что должно быть известно. Исследователь выходит на формулировку проблемы, более или менее основательно погрузившись во взятую им предметную область и в ее подобласть - во взятую *тему*.

Существенно, что само обозначение темы часто называют «проблемой». При этом имеют в виду, что взятая предметная подобласть содержит неясности, неопределенности, противоречия, которые следует осознать. Именно в этом смысле используются, например, такие выражения, как «*проблема восприятия*» и «*проблема мышления*», «*проблема темперамента*» и «*проблема сознания*», «*проблема предмета*

науки» и ее «методологические проблемы» и т.д. Под принятым углом зрения проводится анализ темы, выделяются актуальные для исследователя элементы темы, рассматриваются отношения между элементами, выделяются противоречия, делается выбор тех из них, которые признаются актуальными. Общее противоречие всегда подлежит ситуативной специализации. В этом плане существенно различие поисковых и прикладных исследований. В поисковых исследованиях вскрываются и рассматриваются (конкретизируются) особенные противоречия - как проявления общих: вот не согласуются друг с другом факты; вот факты не вписываются в теорию, которая должна их объяснять; вот не согласуются друг с другом теории, которые как будто бы объясняют одно и

то же, — таковы основные проблемы поисковых исследований.

Для психологических исследований специфично различие проблем по основанию *объективности — субъективности*. Объективные проблемы суть явные противоречия между условиями возникновения и существования психики (души). Это проблемы ситуации порождения психики, или внешние («контекстные») проблемы психологического исследования. Объективно-субъективные проблемы суть явные противоречия между условиями психики и ее проявлениями. Это собственные проблемы психологического исследования. Условия рассматриваются как независимые переменные, проявления психики - как зависимые переменные. И субъективные проблемы суть явные противоречия уже между различными психическими проявлениями. Это проблемы внутреннего строения психики, или «феноменологические» проблемы психологического исследования. И их выделение, и их конкретизация более всего «завязаны» на субъективную позицию самого исследователя.

В прикладных исследованиях обеспечивается диагностика существующего положения дел, которая становится основой для проектной деятельности. При диагностике (или распознавании) проблемным становится неизвестное отношение между используемой моделью и фактическим положением дел. Для исследователя важно установить, насколько факт соответствует имеющимся понятиям о его природе, нашедшим себе выражение в определенном измерительном инструменте. Сначала проблемным является обнаружение информативных признаков того, что распознается — простых симптомов или сложного синдрома. Затем актуальна проблема различения - как категоризации обнаруженных признаков. И завершается диагностика решением проблемы опознания - как родовидовой, иерархической категоризации с учетом общего и особенного значений у выявленных признаков.

При проектной деятельности в ситуацию прикладного исследования, наряду с имеющейся психологической моделью, включаются и результаты проведенной диагностики. Проблемным является рассогласование между обнаруженным и должным вариантами субъективной реальности. Причем должное выступает как эталон. Исследователь-проектировщик разрабатывает последовательность действий, которая должна привести к изменению положения дел, которая должна приблизить, «подтянуть» существующее к эталону. В собственно психологическом плане проводится разработка технологий по оказанию помощи человеку для «расширения его сознания», для осознания им собственных проблем. В терапевтическом плане разрабатываются технологии по изменению сознания в соответствии с медицинскими взглядами и практикой. В плане образования разрабатываются педагогические технологии - по коммуникации определенных сведений, способов действия и ценностных ориентиров. Аналогично обстоит дело в рамках психологии труда, организационной психологии, управленческой, психологии маркетинга, рекламы и прочих приложений психологии.

Прикладные исследования базируются на результатах поисковых исследований. Причем они выполняются в конкретных условиях вполне

определенных жизненных ситуаций, это прямое использование знаний для решения поставленных задач. Поэтому именно прикладные исследования, являясь ориентировочным звеном в текущей практической деятельности, делают очевидной инструментальную роль науки для практики.

2. Общая цель в научном исследовании - это преодоление (снятие, разрешение) актуального противоречия и тем самым оптимизация взятого фрагмента в субъективной картине мира. В каждом отдельном случае общая цель специализируется: исследователь предполагает получить определенный результат. Целью может стать получение новой информации (открытие), или *выявление* чего-либо в поисковом исследовании. Целью может стать *диагноз* существующего положения: дел или даже прогноз на основе диагноза и/или *разработка* соответствующей *технологии* в прикладном исследовании. Но всегда с большей или меньшей определенностью исследователь знает, какой результат он хочет получить, знает, какова его цель.

В этом контексте встречающиеся определения цели как «*изучения*» или как «*исследования*» чего-либо не имеют никакого смысла. Такие определения свидетельствуют о недостаточном внимании автора текста к тому, что он пишет. Если автор имеет в виду «*изучить*» что-то, то он занимает явно ученическую позицию, заведомо ограничивая содержание и объем своей познавательной деятельности тем, что уже сделали до него другие люди. Если автор имеет в виду что-либо «*изучать*», то он явно заявляет о своей установке на процесс научного познания, а не на получение результата. А это уже может быть важно только для него лично, но не для научного сообщества, к которому он себя причисляет, и тем более - не для практической жизни других людей. А если автор, формулируя цель своего *исследования*, говорит о том, что он собирается что-то «*исследовать*», становится явной трансдуктивность его суждения, его познавательной позиции, и тогда уже не приходится говорить о том, что проводится *научное* исследование.

3. Общие гипотезы суть конкретизации вероятного результата исследования. Чем больше исходное знание исследователя, тем более специфичные и более конкретные (детализированные) гипотезы он может выдвигать, тем более уверенно действует на разных этапах исследования. В числе самых общих выделяются (или подразумеваются) следующие варианты гипотез.

Это гипотезы существования явлений определенного рода среди прочих явлений: это гипотезы принадлежности взятому носителю определенных атрибутов - с акцентом на том, что это свойства и/или состояния, функции и/или процессы; это гипотезы выраженности (интенсивности) определенных атрибутов; это гипотезы устойчивости (в пространстве, во времени) каких-либо проявлений; это гипотезы наличия и/или качества и/или выраженности каких-либо парных отношений — гипотезы объективно существующей связи и/или гипотезы устанавливаемого исследователем соотношения между членами взятой пары; это гипотезы об отношениях композиции на разных уровнях существования рассматриваемой отдельности - гипотезы о локализации выделенного элемента в рамках целого и гипотезы о вхождении выделенного элемента в определенные подструктуры (части целого). Причем речь может идти о разных уровнях композиции; это макроуровень, на котором взятое явление рассматривается по его месту среди явлений иного рода; это мезоуровень, на котором взятое явление рассматривается среди ему подобных; и это микроуровень, на котором была проведена декомпозиция взятого явления и его элементы рассматриваются по их месту в рамках целого. Сравнительная определенность композиции позволяет выдвигать гипотезы о функциональных (в смысле «*выполнение определенной роли*») отношениях, в том числе гипотезы о детерминации и/или о детерминированности, о влиянии и/или о зависимости. И, наконец, это гипотезы о развитии: о его условиях, о его общих тенденциях и частных формах, о его последствиях.

Мне приходилось слышать вопросы начинающих исследователей: «Что лучше — одна гипотеза или несколько?» и «Сколько гипотез должно быть в исследовании?»

Ответ зависит от масштаба и, соответственно, от уровня исследования. На исходном, «молекулярном», уровне исследование в его элементарной (абстрактной) форме предполагает только одну гипотезу. Причем логически первичной является гипотеза существования. На «молярном» уровне исследование в его совершенной (системной, «законченной») форме включает в себя конечное множество элементарных исследований с постановкой всех обозначенных выше общих гипотез. Тогда речь идет о наличии разработанной научной теории, или о наличии теоретической *модели* действительности.

4. Актуальные формы объекта в исследовании зависят от цели и явных или неявных гипотез исследования.

Так, акцент может быть сделан на принадлежности объекта исследования как явления его носителю. Тогда этот объект рассматривается как свойство и/или состояние, как функция (отправление) и/или как процесс, характеризующие его носителя. Акцент также может быть сделан на существовании явления как факта действительности, в единстве его содержания и формы. Исследователя может интересовать возникновение, существование (строение), изменения и исчезновение явления — в актуальном масштабе его генеза: фило-, социо-, онто-, пато- и/или в актогенезе. Акцент может быть сделан и на характеристике объекта как явления по его месту и роли среди других явлений действительности. И здесь возможны различные варианты конкретизации. Возможно выявление отношений (связей и/или соотношений) объекта с другими объектами иной или той же природы. Возможно также выявление причин, от которых этот объект зависит, и выявление того, что именно делает он среди других отдельностей — на что влияет и как именно оказывает свое влияние.

Специфично для исследований в рамках человековедения рассматривать то, что касается человека, на фоне его жизни (в онтогенезе) и на фоне жизни общества. Здесь могут быть актуальны исторический план, или социогенез (диахрония), и социологический план, или фон жизни человека в обществе, среди людей, в различных типичных ситуациях (синхрония). В психологических исследованиях объектом всегда становится психическое образование разной сложности.

В отличие от объекта психологии как науки, объект любого психологического исследования конечен по определению. Это всегда отдельность, различающаяся с другими отдельностями того же рода по очевидным основаниям, прежде всего по сложности. Кроме структурной сложности, любая отдельность имеет такую свою качественную определенность («субстратность»), энергетику, пространственные и временные характеристики. Знакомство с работами Л.М. Веккера [1], В.А. Ганзена

[2], В.И. Свидерского [6], Г.В. Суходольского [8], П. Щедровицкого [11] и многих других авторов позволило мне понять, что даже, казалось бы, уникальные характеристики любого психического образования буквально «вырастают» из названных здесь самых общих оснований, являются их производными. Неслучайно В.А. Ганзен обозначил эти основания выражением «*пентабазис свойств*». Универсальность *i*-их становится совершенно очевидной при эмпирическом определении актуальных характеристик объекта в исследовании, и об этом еще пойдет речь далее, и психические образования оказываются обозначенными и в обыденном и языке, и в языке науки, прежде всего — в предмете психологии. Достаточно устойчиво выделяются такие психические образования, как отдельные *явления*. Среди *I* них базовыми являются ощущение, восприятие, представление, мышление, воображение, эмоция и чувство, внимание,

Достаточно устойчиво выделяются такие психические образования, как отдельные *уровни психической организации* (или интеграции) человека. Здесь различаются в частности темперамент, сознание, память, субъектность психической жизни, духовная деятельность. Выделяются разнородные психические образования, так сказать, промежуточных форм обобщения. Это, к примеру, ценностные ориентации и целеполагание, знания и умения, нормы и стереотипы. Выделяются сложные разноуровневые образования. Например, потребностно-мотивационная, интеллектуальная и аффективно-регулятивная сферы. Многочисленны различные черты человека, имеющие отношение к его душевной жизни. В последние десятилетия они исследуются отечественными учеными все чаще [10]. И во *всех* случаях при характеристике любых психических образований возможны обозначенные выше акценты на их атрибутивности, на их самостоятельном существовании, на их месте и роли во взятых условиях.

Едва ли не самое распространенное заблуждение насчет объекта психологического исследования - это отнесение к этой категории носителя души. Действительно, на практике человек оказывается *объектом* нашего непосредственного познания, общения, даже нашего труда и ценностных ориентации. Человек является также *объектом* человекознания, или антропологии в самом широком смысле слова, охватывающем и повседневный здравый смысл, и философию, и «позитивные» науки о человеке, и теологический подход, и прочие субъективные конструкторы любого качества и уровня обобщения. Однако в любом антропологическом исследовании объектом становятся уже только какие-то отдельные *человеческие проявления*. Если же речь идет о *психологическом* исследовании, то его собственным объектом, *по определению*, не может быть что-либо, кроме проявлений психики, или *психических образований*.

5. Предмет исследования — это всегда та конкретная форма, в которой (или через которую) объект исследования предстает перед познающим ее субъектом-исследователем. Как говорил философ-любитель, авбиту-мясник-лавочник Иосиф Дицген (XIX в.), «естествознание ищет причины не вне явлений, не за ними, а в них самих, или с их помощью». Именно с предметом как явлением непосредственно имеет дело исследователь, именно предметом он манипулирует, именно по предмету судит о своем объекте. Будь то метагалактика или электрон, гравитация или радиация, факт из жизни доисторического лица или из жизни современника. Будь то любое проявление душевной (психической) жизни. Предмет исследования для психолога - это всегда культурный знак, или *значащий эмпирический материал*, вызывающий у исследователя чувственные впечатления своей объективной формой.

В психологических исследованиях в роли предмета оказываются самые различные знаки. Это зафиксированные так или иначе организменные и поведенческие проявления индивида - физиологические отправления различного рода (биохимические, электрофизиологические) и экспрессия (выразительные движения). Это функционально-ролевые проявления личности - социально-типичное

поведение человека, прежде всего его речь. Это персонально своеобразные проявления человека: его личные предпочтения - отвержения в различных сферах. Это субъектные проявления человека - как того, кто преодолевает препятствия и/или сопротивляется вредоносным воздействиям. И это семиотическая (знаковая) конкретика индивидуальных человеческих проявлений - индивидуальных в собственном, узком смысле слова. О них особо заходит речь, когда человек становится субъектом собственной душевной и духовной жизни и обнаруживает так или иначе ход и результаты своих духовных поисков, открытий и свершений в сфере высших ценностей. В качестве таковых могут выступать Другой Человек, Вселенная, Гармония Мира, Добро, Истина, Красота, Совершенство и многое другое.

Появление любого знака, имеющего своим значением психические образования человека, - это всегда эмпирическое воплощение его деятельной активности. И только от исследователя зависит, насколько будет раскрыт семиотический потенциал используемого эмпирического материала - собственного *предмета* в исследовании. А семиотика имеет три составляющих: прагматику, синтактику и семантику. С одной стороны, прагматика предмета-знака раскрывается через ситуативную обусловленность его порождения как самостоятельного *объекта* действительности в определенных условиях. С другой стороны, прагматика предмета-знака всегда по-своему раскрывается при включении его в ситуацию исследования — как ситуативного представителя изучаемого (вообще на уровне науки) и исследуемого: в частности в определенных условиях.

Синтактика предмета-знака раскрывается через его строение, в котором различаются функциональные единицы, связанные между собой определенным образом. Их масштаб может быть любым, но их знаковая природа безусловна. Семантика же предмета-знака раскрывается через его представительскую функцию — как *телесного объекта*, воплощающего в себе то, что стало *объектом в исследовании*; как того, что, существуя самостоятельно в форме эмпирического материала, обозначает, воплощает объект исследования.

Среди иных вариантов понимания предмета психологического исследования я выделю два. Часто предметом называют конкретизацию психического образования, интересующего исследователя. В таких случаях исследователь еще не осознает важности и ортогональности измерений «общее - частное» и «абстрактное - конкретное» для своей профессиональной позиции. Именно тогда объектом исследования часто называют источник получаемой информации: или самого носителя психики, или эмпирический материал исследования. Бывает также, что слова «*предмет*» и «*объект*» используются просто как синонимы. Мол, так говорили в своих работах наши учителя. Мол, и они также не различали «*науку*» и «*исследование*», «*исследовании*» и «*изучение*»... Однако мы ценим своих учителей вовсе не за глобализацию в отношении к использованию некоторых понятий. Наши учителя, в том числе В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, П.Я Гальперин, были в определенном смысле первыми. А мы приобщались к науке с их помощью, как прямой, так и опосредствованной их трудами. И тут я должен повториться: аналитическое начало формирования *предмета* современной отечественной психологии и время нынешней интеграции в ней - это различные ее состояния.

Поэтому и приведенные здесь примеры (понимание предмета исследования как конкретного психического образования и синонимии «*предмета*» и «*объекта*», «*изучения*» и «*исследования*», «*науки*» и «*исследования*») я считаю свидетельствами промежуточного положения на пути к понятийной определенности в психологии, на пути к терминологичности в исследовательской практике.

6. Задачи исследования - это действия разных уровней обобщенности, которые обеспечивают достижение поставленной цели. Сверхзадачей научного исследования является изменение актуальной картины мира, ведущее к преодолению (снятию, разрешению) наличной проблемы, или к уменьшению неопределенности ситуации для исследователя. В каждом исследовании проводится ситуативная специализация сверхзадачи. Общие задачи научного исследования конкретизируются с акцентом на содержании и/или на форме. По содержанию задачи всегда суть качественно своеобразные действия по преобразованию ситуации. По форме - это в общем случае всегда последовательность, или *поэтапность* движения к цели. В простейшем случае сюда относятся получение информации, ее переработка и принятие решения - как изменение исходных представлений о ситуации исследования и, в частности, изменение представлений об объекте исследования.

Общие задачи специализируются и конкретизируются как действия по структурированию и переструктурированию исходной ситуации исследования. В результате происходят изменения в составе ситуации,

изменяются парные отношения между выделенными элементами, изменяется композиция ситуации в целом. Должна быть получена фактическая картина, значение и смысл которой должны по-новому раскрывать действительность для исследователя.

Конкретизация особенных задач научного исследования проводится в соответствии с намеченными *этапами* исследования. Свои задачи решаются даже при предварительном определении исходных (рабочих) понятий. И постановка проблемы, и целеполагание, и определение объекта и предмета, и сама постановка задач работы (!), а также выбор методов и средств на разных этапах, описание, оценка и интерпретация результатов и оформление итогов работы — каждый шаг может быть взят как сложносоставное целое, требующее расчленения и особых действий для оптимальной реализации. Главный критерий здесь — прагматическая целесообразность в конкретных условиях проведения исследования.

Свои задачи возникают при получении информации. Будет ли это работа с литературой? Или проведение эмпирического исследования? Или поиски в собственном внутреннем мире? Или следует осознанно совместить эти действия в определенных пропорциях?... В оптимальном случае определение действий по получению информации прямо вытекает из предшествующих определений, причем с учетом обстоятельств работы исследователя. В практике психологических исследований довольно распространено превалирование именно обстоятельств. Тогда постановка задач определяется социальным контекстом: внешними требованиями, наличием заказа, наличием определенных условий для его выполнения, в том числе — наличием определенных *средств* (см. ниже)... В крайних случаях имеет место абсолютизация какого-либо одного обстоятельства. Например, буквально фетишизируется какой-нибудь диагностический инструмент.

Свои задачи возникают при качественном описании и при количественной обработке полученной информации. Действия качественного описания в оптимальном случае являются производными от цели, гипотез, объекта и предмета. В общем, это упорядочение материала, раскрывающее его природу, частные формы которого рассматриваются как *методы* (см. ниже): от описания наличного множества как совокупности («кучи») по актуальным основаниям до структурирования материала. Задачи количественной обработки, как *счет* (подсчет) и/или как *измерение*, становятся актуальными при множественности эмпирического материала, превышающей возможности непосредственного манипулирования им.

Есть мнение, что измерение в психологических исследованиях имеет иллюзорный характер. Мол, распространяется оно лишь на дискретный эмпирический материал, а не на психические образования [4, с. 152-154]. Однако зарождение и развитие психометрии как частного случая измерения — это не досужие выдумки оригиналов — чудаковатых любителей «поиграть в бисер» на почве рассуждений о душе (о психике), это органичная ступень именно психологического познания [5; 7; 8].

Любое измерение является соотносением двух объектов общей природы, один из которых принимается за эталон. Другой объект характеризуется посредством соотносения с первым. Результатом характеристики становится категоризация «другого» объекта — отнесение его к соответствующему классу, и это фиксируется посредством знаков, в частности посредством слов и их особого вида — чисел. Измерение психических образований, как и их познание вообще, является опосредствованным. Об объекте исследования, о сущности, мы судим по предмету исследования, появлению. Между явлением (знаком) и сущностью (значением) складываются взаимно-многозначные отношения: каждый знак многозначен, каждое значение обнаруживает себя во многих знаках. На практике многозначность ограничивается конкретными условиями реальной ситуации. И в психологии измерение является ситуативно-функциональным. А это значит, что *меры* не должны привноситься исследователем откуда-то «со стороны», а должны

извлекаться из ситуации порождения, существования и воплощения исследуемого *объекта* в *предмете*. Такими органичными мерами и становятся актуальные единицы предмета.

Специализация общих законов человеческого познания находит себе выражение в известных *шкалах*: номинативной, порядковой, интервальной и в шкале отношений. Так, субъективная категоризация познаваемого - его словесное обозначение - лежит в основе выделения номинативной шкалы, исходной при измерении, самой простой. Сравнение двух отдельностей по актуальному основанию и выявление их различия становится основанием для создания шкалы порядка. Эта шкала задается как последовательность, в которой каждый следующий элемент отличается от предыдущего однонаправленным изменением выраженности того основания, которое стало актуальным при субъективной категоризации. Сравнение выраженности различий и обнаружение их равенства становится основанием для создания интервальной шкалы. В этом случае выдерживаются равные интервалы - «психологические расстояния» — между соседними элементами последовательности. Обнаружение отношения кратности между объектами, будь то тела или их атрибуты, становится основой для создания шкалы отношений. Эта шкала предполагает равную кратность («психологическое соотношение») увеличения каждого следующего элемента по сравнению с предыдущим.

Задача измерения всякий раз предполагает рефлексивное осмысление исследователем своих действий с *предметом*. Результат измерения предмета (знака) становится основанием для суждения об *объекте* (о значении).

Далее. Свои задачи могут возникать при оценке и при интерпретации результатов качественно-количественного описания. И свои задачи встанут при оформлении итогов работы, при представлении ее результатов. Предположения о вероятных эффектах предпринимаемых действий, о результатах решения задач выступают в форме *частных гипотез*. Они могут подтверждаться, корректироваться или отвергаться и замещаться новыми предположениями по мере реализации соответствующих действий — по мере выполнения частных задач. А решение каждой задачи может рассматриваться как частная *цель*, если это практически целесообразно. В любом случае при любом масштабе работы важно не путать то, что нужно получить, с тем, что нужно для этого делать.

7. Методы в общем случае - это способы, формы действий, способы решения поставленных задач. Их специфика обусловлена ситуативной активностью исследователя и в частности обусловлена исходным определением понятий (см. [3]). Методы всегда производны от наличной ситуации и от ее понимания субъектом, которое обычно выражено в формулировках определений. Методы исследования рассматриваются на разных уровнях обобщения и привязываются к выделенным *этанам* этого исследования, к решению поставленных в нем задач. При исходном определении рабочих понятий методы представляют собой экстраполяцию наличных интеллектуальных ресурсов на перспективу проведения исследования. Во всех случаях используются основные мыслительные операции: анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, обобщение и специализация, сравнение, а также производные операции - категоризация, классификация, типизация, схематизация.

Теоретическое исследование проводится в форме анализа и осмысления литературных данных. На этой основе становится возможным и мысленное экспериментирование, и теоретическое моделирование. В эмпирическом исследовании нужная информация по теме добывается самим исследователем при непосредственном контакте с источником информации. Обычно в конкретном психологическом исследовании теоретическая и опытная работа предполагают друг друга, оказываются примерно равно весомыми по значению и образуют единство.

Варианты методов получения эмпирических данных зависят от природы актуальных проявлений *объекта*, становящихся *предметом* исследования — его эмпирическим материалом. Как я полагаю, именно

отсюда вытекает разнообразие частных методов получения эмпирического материала в психологическом исследовании - разнообразие физиологических и этологических методов, социологических и педагогических, эргономических и праксиологических, культурологических и криминалистических.

Общие методы обработки первичной информации суть методы упорядочивающего описания данных. В их числе - рэндомизация, как упорядочение с использованием принципа случайности, а также группировка («эмпирическая категоризация»), классификация и типизация по актуальным основаниям. Имея в виду последующую количественную обработку материала, говорят о различной «организации выборок (и подвыборок)» тех, кто (или того, что) является носителем определенной информации. Данное понятие и раскрывающие его процедуры заимствованы из социологии. В частности, различаются случайная, полярная, пропорциональная и «точечная» выборки. Существенно, что в социологических исследованиях метод «организации выборок» уже давно используется именно на стадии подготовки исследования.

При достаточной определенности объекта исследования проводится структурное описание предмета в актуальном масштабе — на макро-, мезо- и микроуровнях. На макроуровне определяется место предмета в условиях его порождения, существования и исследования. На мезоуровне определяется место данного предмета среди однородных явлений или его своеобразие среди них. На микроуровне определяется внутреннее строение предмета. Во всех случаях предполагается последовательное выделение компонентов (анализ), определение и описание их парных отношений (первичный синтез) и описание композиции как восстановление интегративного целого.

Количественное описание однородного множественного материала проводится с различными частными целями. Прежде всего, это обобщение - как компактное представление множества однородных данных. На основе первичного количественного обобщения становится возможным использовать статистические критерии для оценки наличия и выраженности различий между группами данных. Далее становится актуальным количественное описание отдельных парных отношений между множествами (распределениями) данных. Здесь используются различные показатели связи, в частности коэффициенты корреляции. При структурном описании материала используются ковариационные матрицы данных (и производные от них), учитывающие все парные отношения определенного рода между элементами, включенными в состав структуры. Выявление внутренней (латентной) организации материала проводится посредством различных методов многомерного анализа — как учет сравнительной выраженности всех парных связей и учет соотносительного положения взятых элементов состава [5; 7; 8].

При стремлении исследователей в максимальной степени учесть собственную природу эмпирического материала как сложного явления знаковой системы проводится ситуативно-функциональное измерение этого материала в контексте его структурирования. Методически это значит, что последовательное аналитическое

описание материала идет с переходом от номинативной шкалы к порядковой шкале и далее — к равноинтервальной шкале и к шкале равных отношений.

Методы оценки результатов качественно-количественного описания различаются по степени их формализованности. Исходным является произвольное оценивание. Следующая ступень — это оценивание по актуальным основаниям с использованием заданных оценочных шкал. далее «для повышения объективности оценок» прибегают к посреднической помощи компетентных судей. Следующая ступень формализации прагматическое оценивание, для которого предлагается детализированный алгоритм и жесткая процедура его реализации. Четко расписывается каждый шаг приписывания определенного количества баллов каждому информативному элементу результата,

предусмотренному исследовательской концепцией объекта и предмета. И высшая формализация оценки предполагает использование формально-статистического описания, в частности — использование вероятностных критериев на разных уровнях вероятности безошибочных прогнозов.

Общие методы интерпретации результатов предполагают теоретический выход за рамки проведенного исследования. Различаются три общие формы такого выхода: во-первых, это включение результатов в более широкий контекст, или «структурная интерпретация»; во-вторых, это объяснение полученных результатов определенными причинами, или «каузальная интерпретация»; в-третьих, это экстраполяция результатов за пределы исследования, или «прогностическая интерпретация», в том числе функциональная: по роли и значению полученных результатов.

Общий метод оформления результатов исследования для их коммуникации — это научный отчет. Особенные способы от представления результатов суть сообщения, доклады, тезисы тех и других, статьи и монографии. Результаты оформляются на естественном языке, на языке количественного описания (в аналитической раз- и табличной форме), с иллюстрациями в виде двумерных отображений (изображений). Среди таких изображений различаются диаграммы различных видов, графики, изомерные проекции, а также символические изображения, в частности схемы и графы. Возможны также трехмерные отображения результатов исследования, в том числе телесные воплощения *моделей* — макеты.

8. Общие средства - это вспомогательные объекты, использование которых а- расширяет возможности субъекта в его взаимодействии с миром. Очевидна ситуативная обусловленность их специфики, их приуроченность к этапам исследования. Так, при получении информации средствами оказываются различные ее источники и техническое обеспечение - стимулирующее, фиксирующее, сохраняющее, воспроизводящее. Для обработки информации и для выдачи «на-гора» результатов используются свои технические средства и расходные материалы. Большое значение при проведении исследований придается психологическому инструментарию, или *методикам*. Особенно велика их роль в прикладных диагностических исследованиях.

Методика - это особенное средство, это специализированный инструмент, в котором едины средство и способ его применения. В XX в. для исследования всевозможных человеческих проявлений разработаны десятки (если не сотни) тысяч различных методик. Особенно много вопросников различного рода. И всегда актуальна проблема инструментального потенциала созданных и предлагаемых к использованию методик. Всегда встает вопрос о возможности применения той или иной методики в конкретной ситуации. А когда создатель методики претендует на обобщение ее возможностей, на использование методики в других условиях, то встает вопрос о ее стандартизации. При этом учитываются интересы и человека-исследователя, и исследуемого человека.

Для исследователя существенна прежде всего валидность методики — то, в какой мере она адекватна объекту исследования и обеспечивает получение нужного результата. Существенна также надежность - сохранение инструментального потенциала методики при ее использовании. В некоторых случаях особо выделяется один из частных аспектов валидного точность методики, или дифференцированность результатов, получаемых с ее помощью. Для человека, привлеченного к участию в исследовании, существенно соблюдение его свободы, прав и интересов как индивида, как гражданина и как участника совместной работы, как респондента или испытуемого. Разработка соответствующих вопросов обеспечивается в рамках общей теории и методологии исследовательского инструментария, а также в рамках соответствующих разделов наук о

человеке. Особое место среди них занимают вопросы этико-аксиологического и деонтологического характера. Нравственно-психологический аспект использования каких-либо методик в исследовании всегда имеет принципиальное значение.

Как ни грубо, как ни меркантильно это звучит, но самым эффективным средством в научной работе для исследователя-психолога всегда оказывается другой человек, реальный или даже воображаемый собеседник. Общение с ним -прямое, опосредованное и так или иначе опосредствованное — едва ли не главное обстоятельство в ситуации любого исследования. Причем дело обстоит именно так, даже если исследователь как будто бы работает один, отгородившись от всех и взаперти, или даже если он думает, что разговаривает только с самим собой.

9. Результаты деятельности в общем случае — это то, к чему удалось прийти в определенных условиях, продвигаясь к цели, решая поставленные задачи и используя определенные методы и средства. **Результаты научного исследования** суть обобщения. Актуальные формы обобщения определяются прежде всего исходными гипотезами. Общие результаты фундаментальных (поисковых) исследований -это открытия. Результаты прикладных диагностических исследований - это экспертные заключения. Результаты прикладных проектных исследований - это разработки технологий для решения практических задач.

В содержательном плане результаты конкретизируют понятие об объекте исследования в его основных измерениях в соответствии с исходным определением. Заключительным аккордом исследования является оформление его результатов в соответствии с принятыми нормативами. Общая форма представления результатов исследования — это научный отчет. Именно он становится фактическим основанием для всех остальных, самых различных форм публикации результатов: сообщений, докладов, статей, монографий, проектов. Рекомендации по оформлению научных отчетов стандартизованы и с разной степенью детализации приводятся практически во всех учебных пособиях и методических разработках для начинающих исследователей.

Итак, в этой статье выделены и рассмотрены с разной степенью конкретизации и с различными акцентами основные понятия психологического исследования: проблема, цель, гипотезы, объект, предмет, задачи, методы, средства и результаты. Контекст психологического исследования определяет специфику семантики этих понятий по сравнению с общенаучным контекстом и по сравнению с контекстом предмета психологии как науки о психике (о душе). На мой взгляд, современные тенденции к интеграции научного знания должны сопрягаться с выявлением актуальных инвариантов (в пределе — «*универсалий*») на разных «этажах» психологии. Во всяком случае, терминологичность - это один из обязательных атрибутов ядра в научном знании, в отличие от паранауки, в отличие от повседневного «здорового смысла», в отличие от искусства, литературы, мифотворчества и других продуктивных форм общественного сознания. При этом терминологичность научного знания в его ядре вовсе не исключает животворящей свободы творчества, в том числе и метафоричности, в «теле» науки, особенно на ее периферии, открытой миру и внешней жизни. Ведь внутренняя, собственная жизнь науки, как и любого организма, обеспечивается лишь при ее единстве со средой.

Литература

1. *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998.
2. *Ганзеи В.А.* Системные описания в психологии. Л., 1984.

3. *Еремеев Б.А.* Основные понятия психологии (из опыта профессиональной рефлексии) // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 41-54.

4. *Манате С.В.* Онтология психических явлений: механизмы переработки информации или ориентировочно-исследовательская активность? // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 147-159.

5. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: уч. пособие. СПб., 2004.

6. *Свидерский В. И.* О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М., 1962,

7. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб., 1996.

8. *Суходольский Г.В.* Математическая психология. Харьков, 2006.

9. *Теплых Д.А.* Концепции предметности психологии в контексте типов научной рациональности // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 85-99.

10. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб., 2002.

11. *Щедровицкий Г.П.* Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: курс лекций // Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 4. ОРУ (1). 2-е изд. М., 2003.